

Гияс НУРИЕВ

СУДЕБНАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ

В настоящей работе рассматриваются некоторые наиболее значимые характеристики решений специальных органов конституционного контроля 4 европейских государств: Франции, ФРГ, Испании и Италии.

Some of the most important characteristics of decisions of special bodies of constitutional control in 4 European states – France, FRG, Spain and Italy – are considered in the given article.

Ключевые слова:

судебное решение, конституционный суд, судопроизводство, неопровержимость, исключительность, обязательность, исполнимость, преюдициальность, компетенция; конституция; judicial decision, constitutional court, legal procedure, irrefutability, exclusiveness, necessity, feasibility, prejudicialness.

Судебное решение отличается от актов других органов государственной власти по тем же признакам, которые можно обнаружить в решениях европейских конституционных судов. Это подтверждает, на наш взгляд, то, что европейские конституционные суды являются органами правосудия, а также что европейские конституционные судопроизводства являются именно судопроизводствами, т.к. правовое регулирование различных процессуальных аспектов, касающихся решений конституционных судов, аналогично классическим судопроизводствам.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению сущностных характеристик решений конституционных судов, необходимо отметить, что в настоящей статье будут проанализированы лишь те параметры решений конституционных судов, которые отражают судебную природу и не отличаются от «среднеарифметических» параметров решений судов общей юрисдикции.

Особенности судебных решений по отношению к актам других органов государственной власти проявляются с их вступлением в законную силу, т.к. с этого момента судебные решения наделяются процессуальным законом определенными свойствами (качествами). Среди данных качеств в науке судебного права обычно выделяют: неопровержимость, исключительность, обязательность и исполнимость¹. Если такие качества, как обязательность и исполнимость, могут быть рассмотрены как качества любого акта государственной власти, то неопровержимость и исключительность являются качествами, присущими исключительно актам правосудия. Несмотря на то что первые из двух указанных качеств присущи любому акту публичной власти, вступившему в законную силу, их наличие необходимо для рассмотрения акта правосудия как акта государственной власти.

Обязательность и исполнимость решений европейских конституционных судов. Именно обязательность и исполнимость актов правосудия позволяет приравнивать решения судов, в т.ч. и конституционных, по силе их воздействия к норме права, т.е. к общеобязательному правилу поведения. Данные качества судебного решения придают ему с момента вступления в действие силу, равную норме права. Обязательность постановлений органов правосудия закрепляется в законодательстве, регулирующем порядок того или иного судопроизводства.

НУРИЕВ

Гияс

Ханали оглы –

к.ю.н., доцент;

доцент кафедры

конституционного

и муниципального

права РГТЭУ

¹ См., напр.: Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Нечаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008, с. 508.

производства, среди его основных положений¹, что подчеркивает важность данных качеств судебных решений. В законодательстве устанавливается также и ответственность за неисполнение судебных актов, что, в свою очередь, является одним из элементов другого качества судебных решений – исполнимости.

В отношении решений конституционных судов мы обнаружим свидетельства об их обязательности и исполнимости в положениях конституций, а также во множестве положений органического (конституционного) законодательства, регулирующего порядок европейских конституционных судопроизводств.

Что касается Конституционного трибунала Испании, можно отметить, что конституцией установлена общеобязательная сила его решений посредством закрепления за ними применительной силы (ч. 1 ст. 164). Обязательность решений Конституционного совета Франции также была установлена учредительной властью: согласно конституции решения Конституционного совета «являются обязательными для публичных властей, а также для административных и судебных органов» (абз. 2 ст. 62). Что касается конституционных судов других европейских государств, то здесь можно обнаружить свидетельства об обязательной силе их решений на уровне законодательства, регулирующего порядок конституционного судопроизводства (а не основного закона)².

Исполнимость решений конституционных судов не закреплена в законодательстве, регулирующем порядок конституционных судопроизводств, тем не менее о наличии этого качества свидетельствует ряд законодательных положений, а также ряд полномочий конституционных судов. Примером может служить полномочие Федерального конституционного суда ФРГ по временному (предварительному) обеспечению иска (*einstweilige Anordnung*)³. Данное полномочие схоже с полномочиями судов общей юрисдикции по обеспе-

чению иска. Как известно, в классических судопроизводствах полномочия органов правосудия по обеспечению иска рассматриваются в качестве средства, гарантирующего исполнение будущего судебного решения⁴. В связи с этим можно утверждать, что наличие этих полномочий у органов правосудия свидетельствует о существовании гарантий по исполнению решений и, соответственно, такого качества решений, как исполнимость. Таким образом, упомянутое положение закона о Федеральном конституционном суде ФРГ может быть рассмотрено как свидетельствующее об исполнимости его решений.

Подобной компетенцией наделен и Конституционный трибунал Испании. В соответствии с органическим законом о Конституционном трибунале Испании Конституционный трибунал уполномочен рассматривать запросы правительства о соответствии актов органов автономных областей конституции. В рамках данной компетенции «трибунал уведомляет о приостановлении действия оспариваемого акта до момента принятия ...окончательного решения» (ст. 77). Словом, сродни компетенции по обеспечению иска, которой наделен Федеральный конституционный суд ФРГ, Конституционный трибунал Испании вправе приостанавливать действие актов органов автономных областей.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в данных конституционных судопроизводствах имеются процессуальные институты и инструменты обеспечения исполнения судебных решений и, как следствие, о наличии у решений конституционных судов качества исполнимости.

Неопровержимость решений европейских конституционных судов. Если такие общеизвестные качества актов публичной власти, как обязательность и исполнимость, не позволяют утверждать, что решения конституционных судов имеют природу именно судебных решений, то анализ таких качеств, как неопровержимость и исключительность, приводит к такому выводу. Действительно, неопровержимость и исключительность являются, на наш взгляд, качествами, присущими лишь решениям судебных органов, а выявление таких качеств у решений конституцион-

¹ См., напр., ст. 13 ГПК РФ.

² См., например, ч. 1 § 31 закона о Федеральном конституционном суде ФРГ, которая гласит: «Решения Федерального конституционного суда являются обязательными для всех конституционных органов федерации и земель, а также для всех судов и администраций».

³ См.: § 32 закона о Федеральном конституционном суде ФРГ.

⁴ См., напр.: Гражданский процесс / отв. ред. В.В. Ярков. – М., 2005, с. 254.

ных судов позволяет их квалифицировать именно как решения судебных органов.

Неопровержимость означает, что вступившее в законную силу судебное решение не может быть отменено или изменено судом, его постановившим. Данное качество придает решению стабильность, обеспечивающую устойчивость правовых отношений. Неопровержимость представляет собой невозможность апелляционного и кассационного обжалования решения после того, как прошли установленные законом процессуальные сроки. Исключение из данного правила составляет пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Для суда неопровержимость означает невозможность принятия кассационных жалоб или протестов, кассационного пересмотра решений, а для лиц, участвующих в деле, их представителей и прокурора это свойство судебного решения проявляется как невозможность подачи кассационных жалоб и принесения кассационных протестов. В противном случае участвующие в деле лица могли бы бесконечное число раз без ограничения во времени обжаловать одно и то же решение, а суд вынужден был бы неоднократно проверять его в кассационном порядке, что привело бы к невозможности исполнения решения и нестабильности правовых отношений.

В отличие от других качеств решений конституционных судов, их неопровержимость закрепляется в позитивном праве, в частности в законодательстве, регулирующем порядок конституционного судопроизводства, как правило, путем запрета оспаривания решений конституционных судов. Так, запрет оспаривания решений конституционных судов закрепляется в тексте конституций европейских государств¹, в органическом (конституционном) законодательстве².

Неопровержимость решений конституционных судов проявляется наиболее ярко и сравнима с неопровержимостью решений верховных судов различных правопорядков. Особенность неопровержимости решений конституционных судов состоит в отсутствии сроков апелляционного или кассационного обжалования, т.к. эти решения не подлежат обжалованию

и обычно вступают в силу на следующий день после их опубликования³. Например, в соответствии с конституциями Испании (ст. 164), Франции (абз. 3 ст. 62) и других европейских государств решения конституционных судов не подлежат обжалованию, в связи с чем их неопровержимость является абсолютной.

Исключительность решений европейских конституционных судов. Такое качество европейских конституционных судов, как исключительность, и тесно связанное с ним качество преюдициальности подтверждают судебную природу указанных решений. Действительно, качество исключительности присуще лишь судебным решениям. Более того, в сравнении с другими качествами судебных решений оно является наиболее характерным.

В науке судебного права под исключительностью судебных решений понимается невозможность сторон и других лиц, участвующих в деле, а также их правопреемников вновь заявлять в суде те же иски-вые требования и на том же основании. Иными словами, данное качество (т.е. качество исключительности судебного решения) предполагает недопустимость обращения в суд по вторично заявленному иску, тождественному с первоначальным, спор по которому разрешен вступившим в законную силу решением суда. Однако из этого принципа предусмотрены определенные исключения.

В соответствии с данным принципом исключительность судебных решений представляется негативным понятием, т.к. это качество судебных решений предполагает запрет повторного процесса по делу, которое уже было рассмотрено судом. Такое понимание качества исключительности судебных решений характерно как для российского законодателя⁴, так и зарубежного⁵.

Универсальность исключительности судебных решений подтверждается немецкой наукой судебного права, где она называется «материальной правовой силой» судебных решений (*materielle Rechtskraft*), а также французской наукой судебного права, где данное качество называется «силой рассмотренного дела» (*autorité de*

¹ См., напр., ч. 3 ст. 62 Конституции Франции.

² См., напр., ст. 93 органического закона о Конституционном трибунале Испании.

³ См., напр., ст. 136 Конституции Италии.

⁴ См., например, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ.

⁵ Jèze G. L'acte juridictionnel et la classification des recours contentieux // *Revue de droit public*, 1909, p. 694.

chose jugée). Выявление данного качества у решений конституционных судов позволяет утверждать, что их решения обладают природой судебного решения¹. При этом следует напомнить, что свойство исключительности решений конституционных судов находит свое подтверждение и в позитивном праве.

В рамках законодательства, регулирующего порядок конституционного судопроизводства, мы не обнаружим прямых свидетельств наличия качества исключительности у решений конституционных судов, но на это указывает практика Федерального конституционного суда ФРГ², а также деятельность и акты других органов государственной власти ряда европейских стран (например, Франции³). Наличие данного качества у решений конституционных судов также подтверждается в испанской и итальянской науке конституционного права.

Преюдициальность решений европейских конституционных судов. Как уже отмечалось, с качеством исключительности судебного решения тесно связано и свойство его преюдициальности.

Законом устанавливается общее правило, согласно которому после вступления судебного решения в законную силу стороны и другие лица, участвующие в деле, не могут вновь оспаривать в другом процессе установленные судом факты или правоотношения⁴. Например, в гражданском судопроизводстве признание решением суда организации банкротом препятствует оспариванию ею данного решения в другом процессе (например, по делу о присуждении определенного имущества кредиторам). Таким образом, признание решением суда организации банкротом имеет преюдициальное значение для решения по делу о присуждении имущества кредиторам.

Наличие данного качества у решений конституционных судов не может

вызывать сомнения, несмотря на то что в законодательстве, регулирующем порядок конституционных судопроизводств, прямо это не закреплено.

Решение вопроса о соответствии того или иного закона конституции возложено на конституционные суды, а суды общей юрисдикции, согласно общим правилам обязательности применения решений конституционных судов, будут руководствоваться решением конституционного суда при рассмотрении данного дела. Таким образом, преюдициальность решений конституционных судов в данном производстве является очевидной в связи с их эксклюзивной компетенцией по рассмотрению вопроса о соответствии конституции закона, подлежащего применению в конкретном деле, рассматриваемом судом общей юрисдикции. Вследствие отсутствия такой компетенции у суда общей юрисдикции, рассматривающего дела по существу, ему приходится обращаться с вопросом в конституционный суд, а затем строго придерживаться его решения и применять его в рассматриваемом деле.

В итоге признание конституционным судом закона, подлежащего применению в конкретном деле, рассматриваемом судом общей юрисдикции, соответствующим или не соответствующим конституции более не может оспариваться сторонами и другими участниками процесса в суде общей юрисдикции. Вопрос о соответствии конституции закона, подлежащего применению в конкретном деле, рассматриваемом судом общей юрисдикции, не может быть вновь поставлен этим судом и другими участниками процесса, т.к. решение конституционного суда, вынесенное по запросу данного суда, обладает преюдициальностью.

Безусловно, решения конституционных судов, вынесенные ими в рамках иных видов конституционных производств, также преюдициальны — это качество присуще всем решениям конституционных судов, вынесенным по существу, т.к. они обладают идентичным набором качеств. Таким образом, демонстрация наличия данного качества, присущего всем решениям конституционных судов в рамках одного из видов конституционных производств, является достаточной.

¹ Jèze G. L'acte juridictionnel et la classification des recours contentieux // *Revue de droit public*, 1909, p. 694.

² См., напр., ч. 4 § 31 закона о Федеральном конституционном суде ФРГ.

³ См.: Решение Кассационного суда Франции от 10 октября 2001 г. № 01-84922 // <http://www.conseil-constitutionnel.fr> (дата обращения: 01.11.2011).

⁴ См., напр., ч. 2 ст. 209 ГПК РФ.